

Вещная деталь в прозе И.А. Бунина

© К.Н. ГАЛАЙ,

кандидат филологических наук

В статье рассматриваются функции предметных деталей, а именно предметы одежды, которые характеризуют персонажей в творчестве И.А. Бунина.

Ключевые слова: вещная деталь, знак эпохи, типизация, индивидуальность, характеристика персонажа.

The article considers the functions of subject details, namely clothers, which characterize the characters in the works of Ivan Bunin.

Key words: epithet, rem detail, mark of the era, typing, personality, characteristics of the character.

Одежду персонажей причисляют к категории вещной детали. Описание внешнего вида героев, в частности их одежды, может нести в себе такие функции, как культурно-историческая, характерологическая и, наконец, символическая. Интересны культурологические детали, потому что они способствуют зримому воплощению, например, национальных, сословных и других особенностей и являются общими знаками отображаемой эпохи.

В произведениях И. А. Бунина часто встречается детальное описание одежды людей, говорящей об их социальной и профессиональной принадлежности.

Во многих рассказах, показывая уклад деревенской жизни, он уделяет большое внимание одежде местных жителей: «Носят дурновские бабы “рога” на голове: как только из-под венца, косы кладутся на макушке, покрываются платком и образуют нечто дикое, коровье. Носят старинные темно-лиловые поневы с пазументом, белый передник вроде сарафана и лапти». Эпитеты *дикое*, *старинные* вызывают такие же ассоциации с нравами жителей «Деревни».

Писатель выводит целую галерею деревенских типов, обращая особое внимание на их одежду. Местный богач Тихон одевался добротнo: «...носил щеголеватые опойковые сапоги и расшитую косоворотку под двубортным пиджаком», а его брат — анархист Кузьма — ходил в прохудившейся одежде. Так через одежду выявляется и отношение к жизни двух братьев: «хозяйственность» Тихона, который всю свою жизнь положил на то, чтобы иметь достаток и свое хозяйство, и Кузьмы, философа-самоучки, который при многих своих задатках ничего не достигает, не находит своего места в жизни.

Интересно описание людей на ярмарке: «польские евреи в парусиновых балахонах и сбитых сапогах, загорелые мелкопоместные дворяне в поддевках и картузах... дряхлый севастопольский герой Хвостов... в длинном мундире и обвислых штанах, в сапогах с широкими носками и в большом картузе с желтым околышем... еврей-хлеботорговец, в котелке, в пальто с капюшоном». Возникает целая галерея деревенских и городских типов; описывая их одежду, Бунин соединяет эти отдельные частицы в пеструю картину жизни современной деревни.

Яркий пример обрисовки типов бродячей Руси — «охолы» из Черниговской губернии «в коротких толстых свитках, в несокрушимых сапогах, в коричневых бараньих шапках». Кузьма видел в них, с одной стороны, древнюю Русь, а с другой — «покорных скотов в свитках». Перед глазами героя проносятся вереницы образов в детально описанных одеяниях: кондуктор в «страшно тяжелой даже на вид шинели», чьи старые глубокие калоши были в засохшей грязи, хлястик шинели висел на одной пуговице. Это и странник, носивший «широкополую шляпу, драповое пальто, подпоясанное веревкой, мешок и жестяной чайник за плечами, на тонких ногах — бахилки». Это и купец, одетый «домовито, чисто, прочно — и лапти, и онучи, и новые тяжелые портки, и очень коротко, кургузо подрезанная сборчатая юбка поддевки из толстого сивого сукна».

Однако у Бунина деталь костюма может восходить к символу, например, показателен рассказ Тихона о немой стряпухе, которой он подарил заграничный платок, а «она взяла да и истаскала его наизнанку». Берегла и хотела дождаться праздника, а когда пришел праздник, «лохмотья одни остались». Символичен вывод этой истории, когда Тихон добавляет: «Так вот и я... с жизнью-то своей». Здесь вещная деталь «работает» на обобщение: говоря о быте, Тихон говорит о бытии.

Бунин любил старину, и любимые его персонажи в рассказах о крестьянстве носят именно старинную одежду. Например, Захар Воробьев из одноименного рассказа: «Ворот его суровой замашной рубахи... не застегивался, а завязывался маленькой красной ленточкой. На пояске висели медный гребень и медная копаушка. Лет до тридцати пяти носил он лапти... Зиму и лето не снимал он полушубка и шапки... Бурый котик, — опушка борта и воротника, — был еще остист и жесток». В таких описаниях

крестьян и их одежд, напоминающих былые века, воплотились для писателя лучшие черты русского крестьянина. Поэтому и рисует он этого персонажа с любовью. А вот антиподом Захара Воробьева является Егор из рассказа «Веселый двор», описание его одежды рождает уже совершенно другие эмоции. Если одежда Захара всегда была чистой, он любил «порядок, любил все новое, прочное», то Егор ходил в «облезлом, голубом от времени и тяжелом от пота, гимназическом картузе, в посконной рубаше с обитым, скатавшимся воротом, в обвисших, протертых и вытянутых на коленях портках, в лаптях, обожженных известкой».

Бунин был знатоком моды прошлого — в рассказе «Темные аллеи» он так описывает пожилого военного: «в большом картузе и в николаевской серой шинели с бобровым стоячим воротником...». Затем дает пояснения, говоря, что «вся наружность имела то сходство с Александром II, которое столь распространено было среди военных в пору его царствования».

Множество интересных описаний модной одежды светских людей есть в рассказе «Господин из Сан-Франциско». На корабле «Атлантида» встречаются «декольтированные дамы и мужчины во фраках и смокингах», и был «среди этой блестящей толпы некий великий богач, бритый, длинный, похожий на прелата, в старомодном фраке», и даже принц в «очках, котелке, английском пальто... и его европейская, совсем простая, но как будто особенно опрятная одежда таили в себе неизъяснимое очарование». Особое внимание уделено одежде главного героя — господина из Сан-Франциско — в его последний день жизни. Он «натянул на крепкое старческое тело... шелковое трико, а на сухие ноги с плоскими ступнями — черные шелковые чулки и бальные туфли, приседая, привел в порядок высоко поднятые шелковыми помочами черные брюки и белоснежную, с выпятившейся грудью рубашку, вправил в блестящие манжеты запонки». На первый взгляд, это описание типичного человека новой эпохи, у которого даже нет имени. Но с другой стороны, это тщательное одевание на бал, как думает герой, а на самом деле — перед кончиной, несет в себе символический смысл тщетности этих приготовлений перед лицом смерти.

В некоторых рассказах Бунин поражает читателя своим знанием модной одежды разных социальных слоев общества. Например, в рассказе «Таня» есть описание того, как одевались молодые девушки: «Я из города, я наряжена, — радуется горничная Таня, — у меня лицо как у модистки под этим шелковым белым платочком, я в новом гарусном коричневом платье под суконной жакеткой, на мне белые бумажные чулки и новые полсапожки с медными подковками!». Такое подробное перечисление деталей одежды несет в себе еще и другой смысл — передать радость влюбленной девушки предстать перед барином красивой и наряженной.

В рассказе «Зойка и Валерия» автор описывает москвичей, которые летом уезжали за город и «наслаждались своим летним благополучием,

праздностью и вольностью одежды – косоворотками навывпуск с расшитыми подолами, длинными жгутами цветных поясов, холщовыми картузами». Детально описывая распространенный «летний» стиль одежды своего времени, Бунин показывает наслаждение этой подчеркнута простой одеждой вдали от суеты большого города.

Одежда способна менять поведение человека, заставить чувствовать, хотя бы на время, свою принадлежность к другому сословию. В рассказе « Степа », в котором главный герой некий Красильщиков рос и учился в Москве, и, видимо, не выделялся из своих соплеменников, но преобразование его происходило, когда приезжал в свою тульскую усадьбу. Здесь он «любил чувствовать себя помещиком – купцом, вышедшим из мужиков, пил лафит и курил из золотого портсигара, а носил смазные сапоги, косоворотку и поддевку...». В рассказе «Антигона» герой в новой одежде «был похож на молоденького офицера – только белый картуз с голубым околышем был у него студенческий, все прочее на военный образец: белый китель, зеленые рейтузы, сапоги с лакированными голенищами...». И приезжая в этой одежде к богатым родственникам, он «вступал на некоторое время в жизнь совсем иную, в удовольствие большого достатка, начинал чувствовать себя красивым, бодрым, манерным». Короткой жестовой фразой Бунин передает содержание характера: «Он с невольным фатовством сел в легкую коляску». То, как одевались студенты и молодые офицеры, связывается с ощущениями героя.

В некоторых рассказах вещная деталь становится основной характеристикой персонажа. Для Бунина в одежде выражается определенный характер. Костюм героя может также передавать его эмоциональное состояние. Особенно интересен в этом смысле рассказ «Генрих», где одежда играет важную роль для создания женских характеров. Так, юная любовница главного героя, Надежда, предстает перед читателем «в беличьей шубке, в беличьей шапочке, во всей свежести своих шестнадцати лет, мороза, раскрасневшегося личика и ярких зеленых глаз». Очевидно, по замыслу автора, одежда показывает ее милой, доверчивой и напоминающей ребенка в своей наивности: «А за то, чтобы поехать с тобой, я бы, кажется, жизнь отдала!» – говорит она, и он умиляется ее серьезности, чистоте и нежности. По контрасту с ней представлена его другая любовница Ли, «тонкая, длинная, в прямой черно-маслянистой каракулевой шубке и черном бархатном большом берете, из-под которого длинными завитками висели вдоль щек черные букли, держа руки в большой каракулевой муфте, она зло смотрела на него своими страшными в своем великолепии черными глазами». Совершенно другая одежда – и совершенно другая женщина, которая грозитя облить своего возлюбленного серной кислотой, ревнивая и опасная. Поэтому несколько раз писатель употребляет эпитет *черный*. И так же, как глаза, одежда является зеркалом внутреннего состояния героинь.

Душевное состояние персонажа передается через описание одежды в рассказе «Зойка и Валерия»: «С Валерией вообще что-то сделалось — когда не было гостей, она перестала менять нарядные блузки, как делала прежде, иногда с утра до вечера ходила в мамином пеньюаре и вид имела брезгливый». Так выражается апатия молодой девушки после разрыва с молодым человеком.

В рассказе «Руся» именно простой наряд девушки говорит о ней. Она «носила желтый ситцевый сарафан и крестьянские чуньки на босу ногу, плетеные из какой-то разноцветной шерсти». На вопрос своей жены: «Тоже, значит, в русском стиле?», он отвечает: «Думаю, что больше всего в стиле бедности. Не во что одеться, ну и сарафан». Однако именно в этом сарафане на всю жизнь запомнил герой эту девушку, говоря о ней: «Возлюбленная нами, как никакая другая возлюблена не будет!».

В рассказе «Петлистые уши» суть главного героя Адама Соколовича подчеркивается его внешним видом и его одеждой. Герой, убивающий проститутку, носит «драповое пальто, забрызганное сзади грязью, и кожаный английский картуз» — «они носятся давно, бессменно и во всякую погоду». Забрызганное грязью пальто появляется как символ забрызганной грязью души героя. Такая неприглядная одежда становится одной из характеристик его внутреннего состояния, которое чувствовали люди: «всякий, кому он попался на глаза, испытывал чувство смутной неприятности, какого-то беспокойства и, отворачиваясь, думал: “Ах, какой ужасный господин!”».

Отношение к своей одежде разоблачает сущность героя в рассказе «Жилет пана Михольского». В нем Бунин представляет целую философию «вещной» жизни молодых провинциалов, отмечая за них, что «одна из основ приличной жизни заключается в приличной экипировке». Нашив себе «панталон, сюртуков, фраков и жилеток по самой последней моде», главный герой становится более уверенным в себе и даже едет на встречу, куда приглашен сам Гоголь. Автор представляет анекдотическую ситуацию, как Гоголь, увидев жилетку пана в гостях, куда его пригласили, ушел, даже не попив чай, — настолько испортилось его настроение. Но пан Михольский понял эту ситуацию иначе. Этот случай стал настоящей гордостью пана Михольского, потому что, как он считал, «Гоголь позавидовал на жилетку!.. Если бы граф не привез меня в Липки, — рассуждает главный герой, — то Гоголь и чай бы кушал и беседовал со всеми прочими гостями». В конечном итоге он делает вывод, что он «совершенно невольно отравил ему [Гоголю] жизнь своей жилеткой». Показательным саморазоблачением является последняя фраза героя: «Я, брат, свою жилетку выше всяких его “Мертвых душ” ставлю».

Описание одежды у Бунина может иметь мистико-символический характер. В рассказе «Мордовский сарафан» герой осматривает вышитый беременной женщиной сарафан и чувствует мистическую связь этой

одежды со смертью. «В руках у нее что-то странное и страшное, — передает главный герой свои чувства, рассматривая сарафан, — длинный балахон из суровой крестьянской холстины с нашивками и вышивками на плечах, на рукавах, на груди и на подоле темно-коричневыми и кубовыми шелками... Я встаю и опять с притворным вниманием осматриваю, восхищаюсь, а меж тем мне уж просто неважно: что-то мрачное, древнее и как будто гробовое есть в этом балахоне, что-то жуткое и очень неприятное вызывает он во мне в связи с ее беременностью и тревожной веселостью. Вероятно, умрет родами...». Одежда словно пророчит скорую смерть героини, однако автор не раскрывает ее дальнейшую судьбу.

Одежда как символ описывается и в рассказе «Аглая» и также пророчит смерть героине: «В отрочестве она видела себя во сне в длинной льняной рубахе и в железном венце на голове». Здесь Бунин отсылает читателя к христианской символике. При этом объясняет значение этих символов: «И Катерина сказала ей: “Это тебе к смерти, сестра, к ранней кончине”».

Российский университет дружбы народов